

Экономика территорий

УДК 338.4

ББК 60.56

© Косыгина К.Е.

МЕСТО НЕКОММЕРЧЕСКОГО СЕКТОРА В РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ

КОСЫГИНА КСЕНИЯ ЕВГЕНЬЕВНА

Вологодский научный центр Российской академии наук

Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а

E-mail: sene4ka.87@mail.ru

В настоящий момент в регионах России активно формируется некоммерческий сектор, представляющий собой сеть некоммерческих, общественных организаций многоаспектных видов деятельности, ориентированных на удовлетворение потребностей населения и вносящих существенный вклад в социально-экономическое развитие территорий. Цель данной работы – определение места некоммерческих организаций в формировании многоукладной экономики региона. В первой части статьи с помощью метода анализа статистической информации показана роль некоммерческого сектора в экономике и социальной сфере как на федеральном, так и на региональном уровне. При этом использовались такие параметры, как доля общественных объединений в ВВП, численность занятых, виды деятельности и количество предоставляемых социальных услуг. Во второй части статьи использовались теоретические методы для интерпретации, анализа, обобщения подходов к определению понятия «регион». Рассмотрены два связанных между собой подхода: административно-территориальный (В.Н. Лексин, А.Н. Швецов, Г.В. Гутман, В.Г. Игнатов, В.И. Бутов и др.) и системный (А.Г. Гранберг, А.С. Маршалова, А.С. Новоселов, Т.В. Ускова, и др.). С точки зрения системного подхода рассмотрена структура региона и изучены основные составляющие его подсистемы. Выявлено, что, несмотря на возрастающую роль некоммерческого сектора в развитии территорий, его место в существующих декомпозициях региона на настоящий момент не определено, что, соответственно, обуславливает актуальность и научную новизну данной статьи. Таким образом, в заключительной части доказываемся, что некоммерческий сектор играет значимую роль в регионе и является его структурным элементом, представляя собой самостоятельную подсистему. В связи с этим предлагается при разработке территориальных стратегий развития и государственных программ учитывать деятельность некоммерческих институтов. В дальнейшем с ориентацией на представленную

точку зрения планируются разработка и апробация методики оценки потенциала некоммерческих организаций в региональной экономической системе.

Некоммерческий сектор, некоммерческая организация, социально ориентированная некоммерческая организация, экономические показатели деятельности некоммерческой организации, регион, региональная экономика.

Некоммерческий сектор в последние десятилетия стал играть важную роль в экономической и социальной жизни общества. Однако, несмотря на значительный исследовательский интерес в отечественной литературе и работах ученых развитых стран к деятельности некоммерческого сектора, нет однозначного общепринятого определения границ данной категории. Фактически такая неопределенность в терминологии исследуемого феномена варьируется от страны к стране в соответствии с национальной историей и традициями. Например, термин «социальная экономика» используется во Франции и Бельгии. Среди организаций, принадлежащих к «социальной экономике», можно найти ассоциации, кооперативы, взаимные организации и фонды. Для Италии характерно определение «третья система», которое затрагивает экономическую и социальную сферу. Так же, как и в обозначенных выше странах, «третья система» представлена различными видами организаций и локальными инициативами по созданию рабочих мест, предназначенными для реагирования на спрос населения на товары и услуги социального характера. В Германии же данный сектор обозначается как «сектор ассоциаций».

Как мы видим, несмотря на различия между всеми названиями, объединяющим признаком выпутает принадлежность к различным типам организаций, которые не получают прибыли, являются самоуправляемыми и выполняют социальные и экономические миссии. Для объединения всех понятий используется термин «некоммерческий сектор» (НКС).

Он представляет собой совокупность негосударственных некоммерческих организаций (НКО).

Согласно работам авторов Центра исследований гражданского общества, в Университете им. Джонса Хопкинса в Балтиморе, США, Л.М. Саламона и Х.К. Анхайер, организации, входящие в сектор, обладают пятью существенными структурными признаками, отличающими их от других типов социальных институтов. Они имеют юридически закрепленную структуру, отделены от государства, самоуправляемы и добровольны (т. е. не требуют обязательного членства), не распределяют прибыль среди своих учредителей или руководителей [26]. Также особую значимость приобретает вклад этих американских ученых в проведение всестороннего анализа некоммерческого сектора в развитых и развивающихся странах. В результате данного исследования были представлены комплексные характеристики настоящего феномена, которые использовались при составлении Руководства по некоммерческим организациям в Системе национальных счетов Организации Объединенных Наций (ООН) (табл. 1). Можно сказать, что российский некоммерческий сектор соответствует представленным в таблице основным характеристикам.

Изучение некоммерческого сектора в России началось сравнительно недавно, прежде всего это обусловлено историей его становления. Необходимо отметить, что с точки зрения институционализации до 90-х гг. XX века еще не сформировались правовые нормы для самоорганизации неправительственной сферы, в связи с

Таблица 1. Общая характеристика некоммерческого сектора (по Руководству по НКО в Системе национальных счетов, ООН)

Критерий	Характеристика
Некоммерческий характер	НКО образованы не для получения прибыли и не могут распределять ее среди своих директоров или управляющих. Руководителями НКО часто движут общественные или идейные цели, а не финансовые
Производство общественных товаров	НКО выпускают коллективные (общественные) товары и услуги, которые финансируются за счет других средств (например, благотворительных взносов, усилий добровольцев). НКО часто возникают там, где проблемы «невыгодности» препятствуют появлению рыночных производителей, а отсутствие достаточной политической поддержки делает невозможным участие органов государственного управления
Структура управления	Правления некоммерческих организаций не избираются открытым голосованием, и их работа редко оплачивается. Тем самым НКО отличаются от других институциональных единиц в плане управления
Структура доходов	Источники доходов НКО включают добровольные пожертвования в виде времени и денег, которых не имеется в распоряжении коммерческих производителей и которые менее интенсивно используются органами государственного управления, что тем самым требует иных стратегий получения доходов и иной рыночной ориентации
Комплектование кадров	Отличительная особенность – привлечение значительного числа добровольцев
Источники капитала	Поскольку НКО не могут распределять прибыль, они не могут привлекать акционерный капитал. В результате состав их платежей по доходам от собственности отличается от состава платежей коммерческих предприятий
Уплата налогов	НКО обычно освобождаются от уплаты налогов на доходы корпораций и могут освобождаться от других налогов, таких как налоги с продаж и налоги на имущество. Кроме того, они часто освобождаются от выполнения положений, которые применяются в отношении коммерческих корпораций
Правовой режим	В отношении НКО зачастую действуют специальные юридические положения, касающиеся состава их правлений, целей, доходов, норм отчетности и бухгалтерского учета. Кроме того, они часто освобождаются от выполнения положений, которые применяются в отношении коммерческих корпораций
Характерные виды операций	НКО осуществляют два характерных вида операций: они производят расходы на конечное потребление и они получают трансфертные платежи в виде благотворительных взносов
Источник: Руководство по некоммерческим организациям в Системе национальных счетов / Организация Объединенных Наций. – Нью-Йорк, 2006. – С. 18.	

чем отсутствовал каркас, представляющий собой систему добровольных организаций, отражающий разнообразие интересов и потребностей российского общества. Организации были разрозненными, немногочисленными и существовали в неформальных образованиях [21, с. 4]. Как отмечают эксперты, история современного периода развития некоммерческого сектора в России начинается только с 2000-х годов [4]. В настоящее время наиболее всестороннее изучение этого института ведет Центр исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ Высшей школы экономики. Работы авторов И.В. Мерсиановой, Л.И. Якобсона, В.Б. Беневоленского и др. содержат достаточный эмпирический и теоретический материал, который позволяет ученым более содержательно и обоснованно изучать состояние российского некоммерческого сектора.

В законодательных источниках понятие «некоммерческая организация» впервые было утверждено Верховным Советом СССР в 1991 году, затем в 1994 году закреплено в Гражданском кодексе РФ¹. В 1996 году был подписан Федеральный закон «О некоммерческих организациях», который регулирует основы их деятельности на территории России. Так, НКО признаются юридические лица, которые создаются для достижения социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей, для охраны здоровья граждан, развития физической культуры и спорта, удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан, защиты прав, законных интересов граждан и организаций, разрешения споров и кон-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации: от 26.01.1996 № 14-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс.

фликтов, оказания юридической помощи, а также в иных целях, направленных на достижение общественных благ. Главная особенность – отсутствие извлечения прибыли в качестве основной цели. Такие организации способны проводить предпринимательскую деятельность только в том случае, если она служит достижению целей, ради которых создана².

Законом выделяются двенадцать видов, или организационно-правовых форм, НКО. Следует отметить, что на 1 января 2016 года основное место в их структуре занимали общественные организации (объединения) – 48%, второе место – автономные некоммерческие организации – 12%, на третьем месте находятся некоммерческие партнерства – 11%, также значительное число организаций – фонды и учреждения (по 10 и 9%). Наименьшую долю составляют территориальные общественные самоуправления, общины малочисленных народов и казачьи общества – в совокупности не более 4%³.

Несмотря на социальную направленность и неприбыльный характер деятельности организаций рассматриваемого сектора, он вносит свой вклад в экономику, о чем свидетельствуют доля доходов в ВВП и число занятых в организациях этого сектора в мире. Уже на конец 1990-х гг. его суммарный вклад, определенный на основе данных национальной статистики 35 стран Европы, Азии, Северной Америки, Латинской Америки, Ближнего Востока и Африки, составлял 1,3 трлн долл., или 5,1% ВВП этих стран. В некоторых государствах доля ВВП достигает свыше 15% (например, в Нидерландах – 15,8%) [13]. Число занятых в организациях этого сектора составляет 6–7%. Некоммер-

ческий сектор в России по основным показателям отстает от развитых стран, но, несмотря на это, обладает потенциалом для развития.

Если сравнивать с «весом» некоторых отраслей российской экономики или отдельных регионов, то этот показатель является значимой величиной. Например, объем выпуска продукции и услуг НКО превышает объем производства офисного оборудования и вычислительной техники страны, который составлял в 2013 году 74,9 млрд руб., или ВВП республики Адыгея – 70,9 млрд руб., республики Тыва – 41,3 млрд руб. и некоторых других субъектов РФ⁴.

При этом анализ статистики показывает снижение доли общественных объединений в общем объеме ВВП. До 1998 года объем услуг сектора имел тенденцию к увеличению и составлял 2% ВВП. В результате финансового кризиса 1998 года объем услуг, предоставляемых НКО, сократился. Посткризисное восстановление сектора происходило медленнее, чем в других сферах экономики [6]. В итоге к 2000 году доля некоммерческого сектора России в формировании ВВП составляла чуть больше 1% и постепенно снижалась. С 2011 года этот показатель не меняется и составляет около 0,1%, или 86,5 млрд руб. в 2013 году (табл. 2).

Можно допустить, что на снижение темпов роста ВВП повлияло ужесточение налогового законодательства в части льгот для предприятий с использованием труда инвалидов [23]. В эту деятельность бизнесом были вовлечены некоторые НКО, что сказалось на завышении их доли в ВВП. Также повлияло принятие поправок в федеральное законодательство после 2008 года, связанных с ужесточением порядка регистрации и отчетности НКО перед контролирующими и регистрирующими

² О некоммерческих организациях [Электронный ресурс]: федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (действующая редакция, 2016 г.) // КонсультантПлюс.

³ Россия в цифрах. 2016: крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2016 – С. 171.

⁴ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – С. 18.

Таблица 2. Динамика ВВП и доли ВВП общественных объединений в Российской Федерации 2000–2013 гг., в сопоставимых ценах 2013 года

Показатель	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
ВВП в сопоставимых ценах, млрд руб.	27 249,89	42 571,31	55 801,74	63 522,77	62 218,40	66 755,30
Вклад в ВВП от деятельности общественных объединений, млрд руб.	298,40	155,63	81,22	80,47	84,99	86,50
Доля ВВП общественных объединений в общем объеме ВВП, %	1,1	0,37	0,15	0,13	0,13	0,13

Источник: Национальные счета России в 2000–2007 гг., в 2007–2014 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.gks.ru>

государственными органами. Немаловажную роль сыграл отток иностранных инвестиций в НКО с введением в 2012 году закона «Об иностранных агентах». Данные меры привели к снижению темпов роста численности российских НКО (если к началу 2007 года количество некоммерческих организаций увеличилось по сравнению с началом предыдущего года на 20%, то в последующий период темпы роста сократились и составили по итогам 2015 года не больше 3%), что повлекло за собой снижение доли общественных объединений в общем объеме ВВП.

При оценке роли НКО в экономике страны следует отметить тот факт, что не все экономисты приняли понятие и методы расчетов ВВП для НКО [18], так как их деятельность в большей части не связана с денежным обращением. Возможно, они правы. ВВП рассчитывается на основе лишь денежных операций, тем самым создается далеко не полная картина социальной системы. ВВП стал чем-то вроде «магической формулы» для решения всевозможных человеческих, государственных проблем. Нужны альтернативные методы определения места НКО в экономике страны, основной целью которых является выработка критериев для оценивания различных показателей не только как экономической деятельности, но и как прогресса в социальном плане без опоры на ВВП. В приложении к специфике некоммерческого сектора необходимо учитывать услуги для членов своей общественной организации; труд на безвозмездной основе (дружеская помощь,

добровольческий труд); безвозмездное оказание услуг социально незащищенным группам населения (сбор вещей, помощь на дому, приют для бездомных и т. п.); стоимость товаров и услуг, производимых теневой экономикой, от чего не свободны также и НКО и др.

При рассмотрении социально-экономических процессов нельзя не отметить вклад некоммерческого сектора в обеспечение занятости и самозанятости населения. С точки зрения занятости по своим функциям НКС во многом схож с малым бизнесом, однако он дополнительно обеспечивает социально-психологическую поддержку своих сотрудников и добровольцев, более активен в вовлечении в экономическую деятельность социально уязвимой части населения [18, с. 69].

Существующая система статистики позволяет оценить занятость населения в некоммерческом секторе по формам собственности: в общественных и религиозных организациях (объединениях) трудятся 298 тыс. человек, или 0,4% от общей численности занятых в 2014 году. По сравнению с 1990 годом этот показатель снизился в 2 раза (табл. 3).

Однако представленные данные по формам собственности не учитывают работающие в таком статусе некоммерческие организации как социально ориентированные, статистика по ним Росстатом ведется отдельно. Так, число официально работающих в таких организациях к концу 2015 года составило 991 тыс. человек, или около 1,3% экономически активного населения страны. Также уве-

Таблица 3. Динамика среднегодовой численности занятых в некоммерческом секторе по формам собственности (1990–2014 гг.)

Показатель	1990 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2014 г.
Всего в экономике	75325	64517	66683	67493	67813
Собственность общественных и религиозных организаций (объединений)	630	526	402	319	298
Собственность общественных и религиозных организаций (объединений), в %	0,8	0,8	0,6	0,5	0,4

Источник: Российский статистический ежегодник [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.gks.ru>

личилось количество волонтеров и добровольцев, помогающих НКО в работе, – их количество с 2011 года увеличилось с 1147 тыс. до 2493 тыс. человек в 2015 году⁵. В Вологодской области на 2014 год средняя численность работников НКО – 9 265 человек, или 1,5% от экономически активного населения, средняя численность добровольцев – 28 612 человек⁶.

Таким образом, развитие некоммерческого сектора оказывает позитивное влияние на состояние рынка труда в результате создания новых рабочих мест, увеличения за счет этого спроса на рабочую силу. НКО открывают вакансии для социально уязвимых слоев населения: пенсионеров, инвалидов, женщин с детьми и др., привлекают в свои ряды добровольцев, при этом обеспечивая самозанятость населения. Опираясь на опыт развитых стран и статистические данные, можно предположить, что в ближайшем будущем по мере стабилизации экономики спрос на рабочую силу в некоммерческом секторе в России будет только расти.

В основном деятельность некоммерческих организаций реализуется в сфере социальной политики и направлена на улучшение качества жизни населения. Об

этом свидетельствует рост числа социально ориентированных НКО (СО НКО), которые осуществляют свою деятельность в области решения социальных проблем и развития гражданского общества.

По данным Росстата, количество таких организаций с 97 тыс. в 2011 году выросло к концу 2015 года до 140 тыс., рост составил около 70%. В процентном отношении на долю этих организаций приходится 62% от общего количества НКО⁷ (на декабрь 2016 года зарегистрировано 227 тыс. НКО).

В территориальном разрезе количество СО НКО в 2015 году по федеральным округам представлено следующим образом (табл. 4).

По числу СО НКО лидируют следующие регионы: Краснодарский край (6179), Свердловская область (5341), Республика Татарстан (5263), Республика Башкортостан (5118), Московская область (4962), г. Москва (4856), Новосибирская область (4229), Самарская область (4137), г. Санкт-Петербург (3966) [7].

В Вологодской области в 2015 году зарегистрировано 1721 тыс. организаций, в 2011 году их количество – 1142 тыс., рост составил около 66%⁸, что с небольшим от-

⁵ Основные сведения о деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций по Российской Федерации за 2015 год [Электронный ресурс] / Росстат. – Режим доступа : <http://www.gks.ru>

⁶ Итоги выборочного обследования социально ориентированных некоммерческих организаций Вологодской области в 2014 году [Электронный ресурс] / Вологдастат. – Режим доступа : <http://vologdastat.gks.ru>

⁷ Основные сведения о деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций по Российской Федерации за 2015 год [Электронный ресурс] / Росстат. – Режим доступа : <http://www.gks.ru>

⁸ Основные сведения о деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций по Российской Федерации за 2015 год [Электронный ресурс] / Росстат. – Режим доступа : <http://www.gks.ru>

Таблица 4. Количество СО НКО по федеральным округам в 2015 году

Наименование ФО	Количество СО НКО (тыс.)	Количество СО НКО, в %
Центральный ФО	31961	22,8
Приволжский ФО	31688	22,6
Сибирский ФО	20617	14,7
Северо-Западный ФО	14105	10,5
Южный ФО	12754	9
Дальневосточный ФО	10180	7,2
Уральский ФО	9215	6,5
Северо-Кавказский ФО	7683	5,4
Крымский ФО (В 2016 году Крымский ФО вошел в состав Южного федерального округа)	1828	1,3
Итого:	140031	100

Источник: Основные сведения о деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций по Российской Федерации за 2015 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.gks.ru>

ставанием соответствует тенденциям развития по России в целом. В 2014–2015 гг. большая доля таких организаций в Вологодской области работала в сфере образования и науки, здравоохранения, профилактики и охраны здоровья, культуры и искусства, улучшения морально-психологического состояния граждан и духовного развития личности (табл. 5). В качестве примера существующих в настоящее время, активно работающих и получающих поддержку власти СО НКО региона можно привести следующие организации: Вологодская региональная организация Общероссийской общественной организации – Общество «Знание» России, Вологодское региональное патриотическое общественное движение «Деревня – душа России», Благотворительный фонд «Дорога к дому», Вологодское региональное отделение общероссийской общественной организации «Союз пенсионеров России» и др.

В 2015 году в Вологодской области социальные услуги от НКО получили более 208 тыс. чел., или 17,4% населения, а благотворительную помощь в денежной форме более 56 тыс. чел.⁹. В целом по Рос-

сии за тот же год свыше 26 млн человек получили от НКО социальные услуги, около 8 млн человек – благотворительную помощь [7]. По данным экспертов, услугами НКО при решении различного рода социальных проблем пользуется около 15% населения страны, то есть более 20 млн человек [16, с. 39].

Подводя итог вышесказанному, отметим, что российский некоммерческий сектор в современных условиях становится активным участником социально-экономического процесса не только на федеральном, но и на региональном уровне. Поэтому назревает необходимость преобразований, которые в первую очередь необходимо осуществлять в регионах, что понимает и Правительство РФ. «Регионам предстоит внести изменения в свои госпрограммы с конкретными мероприятиями и показателями по секторальным направлениям образования, здравоохранения и соцподдержке для привлечения к решению задач социально ориентированных некоммерческих организаций. Необходимо также провести мониторинг НКО, работающих в социальной сфере, чтобы выявить проблемы и на их основе принять точечные решения на регламентной базе регионального уровня», – отметил в своем выступлении врио директора Департамен-

⁹ Распределение социально ориентированных некоммерческих организаций Вологодской области по видам деятельности в 2015 году [Электронный ресурс] / Вологдастат. – Режим доступа : <http://vologdastat.gks.ru>

Таблица 5. Распределение социально ориентированных некоммерческих организаций Вологодской области по видам деятельности в 2014–2015 гг.*, в единицах

Направления деятельности СО НКО	Количество СО НКО, указавших вид деятельности, единиц	
	2014 г.	2015 г.
Деятельность в области образования, просвещения, науки, содействие такой деятельности	831	817
Деятельность в области здравоохранения, профилактики и охраны здоровья граждан, пропаганды здорового образа жизни, содействие такой деятельности	693	695
Деятельность в области улучшения морально-психологического состояния граждан и духовного развития личности, содействие такой деятельности	700	689
Деятельность в области культуры и искусства, содействие такой деятельности	680	668
Деятельность в области физической культуры и спорта	501	548
Деятельность в сфере патриотического, в том числе военно-патриотического, духовно-нравственного воспитания граждан РФ	568	525
Благотворительная деятельность и содействие благотворительной деятельности	381	367
Социальная поддержка и защита граждан	391	349
Развитие межнационального сотрудничества, сохранение и защита самобытности, культуры, языка и традиций народов РФ	253	260
Антикоррупционная деятельность	238	237
Повышение качества жизни людей пожилого возраста	287	227
Социальная адаптация инвалидов и их семей	289	227
Профилактика социального сиротства, поддержка материнства, детства	268	212
Оказание юридической помощи на безвозмездной или на льготной основе гражданам, правовое просвещение населения, деятельность по защите прав и свобод человека и гражданина	118	167
Подготовка населения в области защиты от чрезвычайных ситуаций, помощь пострадавшим от стихийных бедствий, иных катастроф	179	158
Деятельность в области добровольчества	166	156
Иные виды деятельности	1027	809

* Одна организация может осуществлять один или несколько видов деятельности.
 Источник: Распределение социально ориентированных некоммерческих организаций Вологодской области по видам деятельности в 2015 году [Электронный ресурс] / Вологдастат. – Режим доступа: <http://vologdastat.gks.ru>

та стратегического развития и инноваций Минэкономразвития России Артем Шадрин¹⁰.

Однако пока органами власти в регионах потенциал некоммерческого сектора учитывается и используется не в полную силу, что влечет за собой снижение результирующего действия принятых государственных программ и стратегий развития экономики. Также недостаточное внимание к некоммерческим институтам не позволяет сформировать условия, способствующие их функционированию, что

уменьшает объем ресурсов, направляемых на достижение региональных приоритетов. Это связано с тем, что до настоящего времени в принятых региональных программах НКО не представлены в качестве поставщиков услуг наряду с другими хозяйствующими субъектами. Прежде всего необходимо понять и оценить, какое место некоммерческие организации занимают в многоукладной экономике региона и насколько органы власти могут использовать их потенциал для решения задач социально-экономического развития.

Для осознания роли НКО в региональной экономической системе важно разобратся, а что же такое «регион»? В отечественной научной литературе существует множество определений данной категории, однако единого подхода в экономической науке пока не выработано.

¹⁰ Выступление врио директора Департамента стратегического развития и инноваций Минэкономразвития России А. Шадрин на «Гражданском Форуме» в г. Новосибирск, июнь 2016 г. [Электронный ресурс] / Министерство экономического развития Российской Федерации. – Режим доступа : <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depino/20160906>

Анализ существующих трактовок позволяет выделить два принципиально связанных между собой подхода к определению понятия «регион».

Первый конкретизирует термин с точки зрения административных и территориальных границ. Так, в работах В.Г. Игнатов и В.И. Бутова дается следующее определение: «регион как территория в административных границах Российской Федерации, характеризующаяся следующими основополагающими чертами: комплексностью, целостностью, специализацией и управляемостью, т. е. наличием политико-административных органов управления» [8, с. 16]. Г.В. Гутман рассматривает данную категорию как «территориальное образование, отличительным признаком которого является наличие четко очерченных административных границ, внутри которых происходят социально-экономические, производственные процессы обеспечения жизни населения» [5]. В.Н. Лексин и А.Н. Швецов трактуют территорию как «определенную часть социального (в первую очередь населения), природного, в том числе природно-ресурсного и экологического, экономического, инфраструктурного, культурно-исторического и, наконец, собственно пространственного потенциала государства, которая находится в юрисдикции субфедеральных или муниципальных органов власти» [12]. Данный принцип позволяет различать понятия «территория» и «регион», рассматривая в качестве последнего только территориальное образование, имеющее конституционный статус субъекта Российской Федерации.

Второй рассматривает регион с позиции теории систем [24] и определяет национальную экономику как экономическую систему, одной из подсистем которой является региональная экономика, при этом не исключая деления пространства на территории. В рамках этой те-

рии регион изучает Т.В. Ускова и трактует его «как относительно самостоятельную часть, подсистему народнохозяйственного комплекса страны, которая выделилась в процессе территориального разделения труда» [22, с. 31]. Также представляет интерес мнение А.С. Маршаловой и А.С. Новоселова, которые под регионом понимают «подсистему социально-экономического комплекса страны, являющуюся одновременно относительно самостоятельной его частью, для которой характерны особые формы проявления воспроизводства и социально-экономических процессов» [15, с. 14]. На наш взгляд, наиболее удачным является определение, данное А.Г. Гранбергом: «регион – определенная территория, отличающаяся от других территорий по ряду признаков и обладающая некоторой целостностью, взаимосвязанностью составляющих ее элементов» [3, с. 16].

Таким образом, с точки зрения системного подхода можно говорить о регионе как о подсистеме, которая является частью национальной экономики, изучается и рассматривается самостоятельно, обладает системными свойствами и выступает совокупностью элементов, взаимосвязанных и взаимодействующих между собой, имеет экономические связи с федеральным регулирующим центром и внешней средой.

В составе внутренних элементов региона ученые выделяют различные подсистемы, объединенные единой целью социально-экономического развития территорий (табл. 6).

Как видно, единого мнения по поводу структурных элементов региональной системы в современной науке нет. Авторы придерживаются положения, что для региона характерны полиструктурность, многокомпонентность, многоуровневость и многоцелевой характер развития. Рассмотренные в таблице подсистемы учитывают множество региональных осо-

Таблица 6. Подходы к составу подсистем региона

Автор	Рассматриваемые подсистемы региона
М.Г. Лапаева	природно-ресурсная, производственная, социальная, организационная, информационная, инновационная
Д.С. Львовов А.Г. Гранберг А.П. Егоришин	региональное хозяйство, агропромышленный комплекс, производственная, социальная, финансово-экономическая и управленческие сферы
Т.В. Ускова	экономическая, социальная и экологическая
А.В. Бондаренко Н.В. Вакуленко	население, природно-ресурсный потенциал, экономическая подсистема, социокультурная подсистема
Е.А. Лизачева	эколого-географическая, социальная, экономическая, политико-правовая
Источники: Бондаренко А. В., Вакуленко Н. В. Региональное развитие экономики и факторы влияния [Электронный ресурс] // Материалы международного экономического форума. – Режим доступа : http://www.be5.biz/ekonomika1/r2010/00444.htm ; Лапаева М. Г., Лапаев С. П. Регион как пространственная социально-экономическая система государства // Вестник ОГУ. – 2012. – №8 (144) – С.133–143; Лизачева Е. А. О системной сущности категории «регион» // Вестник ЮРГТУ (НПИ). – 2014. – №4 – С. 98–110; Стратегическое управление: регион, город, предприятие / под ред. Д. С. Львова, А. Г. Гранберга, А. П. Егоршина. – ООН РАН, НИМБ. – 2 е изд., доп. – М.: Экономика, 2005. – 603 с.; Ускова Т. В. Управление устойчивым развитием региона. – Вологда: ИСЭРТ РАН. – 2009. – 355 с.	

бенностей, имеют сложную внутреннюю структуру, что определяет их положение в иерархии системы на первом уровне [1, с. 115]. Однако, несмотря на возрастающую роль некоммерческого сектора в развитии территорий, его место в существующих декомпозициях региона не определено.

Некоторые эксперты при разделении региона на подсистемы предполагают наличие у них структурного, коммуникационного и функционального компонентов [9, с. 7]. Так, отнесение некоммерческого сектора к подсистеме региона можно рассмотреть с использованием данного подхода.

Структурный компонент

Некоммерческая сфера входит в состав региона и обладает собственной внутренней структурой. Структурными элементами выступает население региона, которое создает совокупный спрос на товары и услуги НКО и, следовательно, сами НКО, удовлетворяющие спрос и создающие совокупное предложение. Следует учитывать, что рассматриваемый сектор обладает своей спецификой, которая заключается в многоаспектности деятельности НКО. Для определения по видам деятельности используется международная классификация некоммерческих организаций, которая включает следующие группы: культура и отдых, образование и

научные исследования, здравоохранение, социальные услуги, охрана окружающей среды, развитие территорий и жилищное строительство, законодательство, адвокатура и политическая деятельность, филантропия, международная деятельность, религия, деловые и профессиональные ассоциации, союзы [25]. Из классификации видно, что основная часть НКО относится к социальной сфере, что дополнительно подтверждают и данные статистики, которые мы рассматривали ранее.

Коммуникационный компонент

НКС взаимодействует с другими подсистемами региона, т. е. предполагает, что система не изолирована от других систем. В свою очередь, внутренние элементы связаны между собой и образуют целостность, т. е. подсистема имеет границы, отделяющие ее от внешней среды.

Элементы внутренней структуры НКС связаны посредством:

- информационного обмена: периодическое общение на встречах, собраниях, конференциях; неформальное общение; альянсы с другими некоммерческими организациями для решения каких-либо актуальных проблем; общение с помощью специализированных средств массовой информации, в том числе интернет-сайтов; общение в рамках региональной ассоциации некоммерческих организаций [17, с. 149];

– финансовых потоков: поступления и гранты от коммерческих организаций и физических лиц в 2015 году составили 125 млрд руб. (18,3%) и 96 млрд руб. (14,1%), из федерального бюджета и бюджетов субъектов федерации – 6,7% (45 млрд руб.) и 5% (34 млрд руб.) [7];

– ресурсных центров, которые выступают важным механизмом организации кооперации в некоммерческом секторе [19, с. 53] (на 2015 год в 20 регионах созданы ресурсные центры для НКО) [10];

– организационно-управленческих связей. Особенно важную роль тут выполняют законодательные нормы. В Российской Федерации деятельность некоммерческих организаций, как уже упоминалось, регулируется Федеральным законом № 7-ФЗ от 12.01.1996 «О некоммерческих организациях», Федеральным законом № 82-ФЗ от 19.05.1995 «Об общественных объединениях», Федеральным законом № 135-ФЗ от 11.08.1995 «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях».

Функциональный компонент

Он предполагает, что НКС направлен на достижение общих целей системы и заключается в ориентации на формирование гражданского общества, повышение эффективности экономики региона, в том числе увеличение ВРП, сохранение и приумножение социального, трудового, предпринимательского и др. потенциала региона, достижение общественной пользы, удовлетворение социально значимых потребностей населения, организации эффективного функционирования подсистемы.

Все причисленные компоненты можно отразить в схеме, которая представляет собой следующую структуру подсистемы некоммерческого сектора (*рисунок*).

Таким образом, анализ функционирования и определение места НКО в регионе позволяют говорить о некоммерческом секторе, во-первых, как о подсистеме хозяйственной системы региональной экономики первого порядка, включающей в себя структурный, коммуникационный и функциональный компоненты, во-вторых, как об относительно обособленной самостоятельной системе, где функционируют субъекты, определяются объекты, ставятся цели, осуществляется деятельность и достигаются результаты, которые во многом определяют роль НКО в регионах. Понимание места и значения НКО в развитии региона говорит о необходимости уточнения парадигмы стратегического планирования развития территорий и дополнения дизайна территориальных стратегий с учетом деятельности некоммерческих организаций. Очевидно, что сегодня необходимо шире вовлекать НКО в процессы формирования приоритетов региональной политики, реализацию государственных программ и стратегий территориального развития, что позволит активизировать их деятельность и сконцентрировать их усилия на решении социально-экономических проблем. Включение рассматриваемых субъектов в стратегии регионального развития повысит эффективность государственного управления и качество реализуемых госпрограмм, так как при таком подходе у органов власти будет более полная и объективная информация о потребностях населения и ресурсном потенциале НКО.

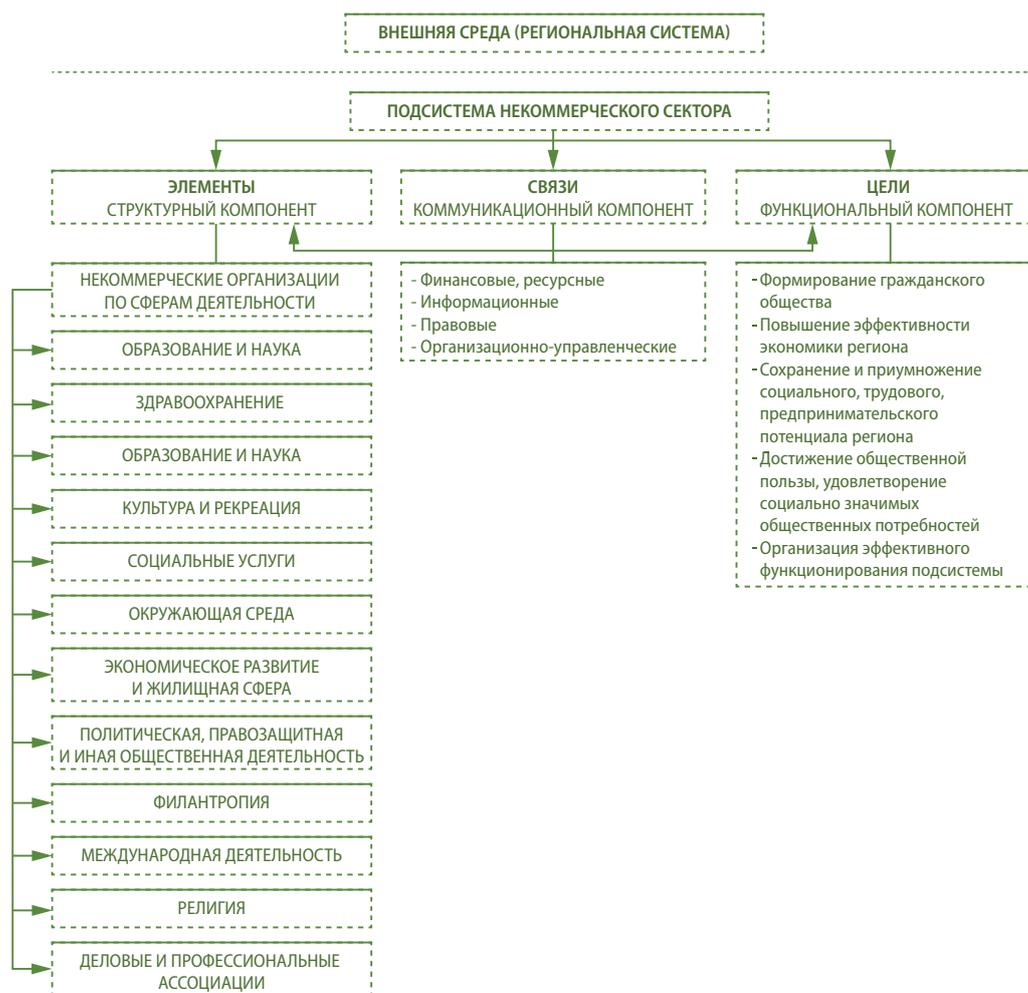

Рис. Структура подсистемы некоммерческого сектора

Источник: составлено автором.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонова, М. А. Теоретико-методологические основы изучения устойчивого развития регионов [Текст] / М. А. Антонова // Общество: политика, экономика, право. – 2013. – № 4. – С. 113–119.
2. Бондаренко, А. В. Региональное развитие экономики и факторы влияния [Электронный ресурс] / А. В. Бондаренко, Н. В. Вакуленко // Материалы международного экономического форума. – Режим доступа : <http://www.be5.biz/ekonomika1/r2010/00444.htm>
3. Гранберг, А. Г. Основы региональной экономики [Текст] / А. Г. Гранберг. – М. : Высшая школа экономики, 2006. – 495 с.
4. Грищенко, Ю. И. Этапы становления некоммерческих организаций в России [Электронный ресурс] / Ю. И. Грищенко // Некоммерческие организации в России. – 2012. – № 5. – Режим доступа : <http://www.nkor.ru/articles/2012/5>
5. Гутман, Г. В. Управление региональной экономикой [Текст] / Г. В. Гутман, А. А. Мироедов, С. В. Федин. – М. : Финансы и статистика, 2001. – 176 с.
6. Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2006 г. [Электронный ресурс] / Общественная палата РФ. – Режим доступа : <https://www.oprf.ru>
7. Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2016 г. [Электронный ресурс] / Общественная палата РФ. – Режим доступа : <https://www.oprf.ru>
8. Игнатов, В. Г. Регионоведение (методология, политика, экономика, право) [Текст] / В. Г. Игнатов, В. И. Бутов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ИКЦ «Март», 2004. – 369 с.

9. Калашников, К. Н. Организационно-экономические факторы управления региональной системой здравоохранения [Текст] : монография / К. Н. Калашников, А. А. Шабунова, М. Д. Дуганов. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2012. – 153 с.
10. Карта ресурсных центров НКО [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.rcmap.igrajdantin.ru/list>
11. Лапаева, М. Г. Регион как пространственная социально- экономическая система государства [Текст] / М. Г. Лапаева, С. П. Лапаев // Вестник ОГУ. – 2012. – №8 (144) – С.133–143.
12. Лексин, В. Н. Общегосударственная система стратегического планирования территориального развития [Текст] / В. Н. Лексин, А. Н. Швецов // Труды ИСА РАН. – 2006. – Т. 22. – С. 192–212.
13. Либоракина, М. И. Некоммерческий сектор: международный опыт [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.socpolitika.ru/rus/ngo/foreign_experience/document115.shtml – Дата обращения 03.05.2017.
14. Лизачева, Е. А. О системной сущности категории «регион» [Текст] / Е. А. Лизачева // Вестник ЮРГТУ (НПИ). – 2014. – №4 – С. 98–110.
15. Маршалова, А. С. Основы теории регионального воспроизводства / А. С. Маршалова, А. С. Новоселов. – М. : Экономика, 1998. – 198 с.
16. Никовская, Л. И., Якимец, В. Н. Институциональное развитие межсекторного партнерства в России [Текст] /Л. И. Никовская, В. Н. Якимец // Политические исследования. – 2016. – № 5. – С. 37–48.
17. Попова, Ю. С., Пряхин, Г. Н. Современная классификация некоммерческих организаций [Текст] / Ю. С. Попова, Г. Н. Пряхин // Вестник Челябинского государственного университета. Экономика. – 2014. – № 21 (350). – Вып. 47. – С. 145–152.
18. Руденко, В. И. Некоммерческие организации в системе национальных счетов [Текст] / В. И. Руденко, К. А. Руденко // Вестник Института экономики и управления Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. – 2010. – № 1. – С. 67–70.
19. Соколов, А. В. Особенности функционирования ресурсных центров некоммерческих организаций в России [Текст] / А. В. Соколов // Власть. – 2015. – № 6. – С. 52–57.
20. Стратегическое управление: регион, город, предприятие [Текст] / под ред. Д. С. Львова, А. Г. Гранберга, А. П. Егоршина. – ООИ РАН, НИМБ. – 2 е изд., доп. М. : Экономика, 2005. – 603 с.
21. Туманова, А. С. Общество, общественность, гражданское общество: к вопросу о трансформации понятий в канун и в годы Первой русской революции [Текст] / А. С. Туманова, И. С. Розенталь // Гражданское общество в России и за рубежом. – 2016. – № 1. – С. 3–9.
22. Ускова, Т. В. Управление устойчивым развитием региона [Текст] / Т. В. Ускова. – Вологда : ИСЭРТ РАН. – 2009. – 355 с.
23. Хромова, М. Н. О применении льготы по НДС организациями, использующими труд инвалидов [Электронный ресурс] / М. Н. Хромова // Налоговый Вестник. – Режим доступа : <http://www.nalvest.ru/nv-articles/detail.php?ID=26185>
24. Bertalanffy L. General System Theory – A Critical Review. *General Systems*, 1962, № 7, pp. 1–20.
25. Salamon L. M., Anheier H. *In Search of the Nonprofit Sector I: the Question of Definitions*, 1992, № 2, pp. 21–33.
26. Salamon, L. M., Anheier H., List R., Toepler S., Sokolowski S. *Global civil society*. Baltimore: Johns Hopkins University, Center for Civil Society Studies, 1999. 512 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Косыгина Ксения Евгеньевна – референт – помощник директора. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук». Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а. E-mail: sene4ka.87@mail.ru. Тел.: (8172) 52-78-03.

POSITION OF THE NON-PROFIT SECTOR IN THE REGIONAL ECONOMIC SYSTEM

Currently Russia's regions are actively forming the non-profit sector, which is a network of non-profit and non-governmental organizations with a wide range of activities focused on the needs of people and contributing significantly to socio-economic development of territories. The aim of this work is to determine the place of non-profit organizations in the formation of a mixed economy of the region. In the first part of article with the use of the method of analysis of statistical information we show the role of the non-profit sector in the economy and social sphere at the federal and regional level. We use parameters such as the proportion of non-governmental associations in GDP, number of employees, types of activities and the number of social services. In the second part of the article we use theoretical methods for the interpretation, analysis and generalization of approaches to the definition of "region". We consider two related approaches: administrative-territorial (V.N. Leksin, A.N. Shvetsov, G.V. Gutman, V.G. Ignatov, V I. Butov and others) and system approach (A.G. Granberg, A.S. Marshalova, A. S. Novoselov, T. V. Uskova, etc.). From the point of view of system approach we consider the structure of the region and the main components of its subsystem. It is revealed that, despite the increasing role of the non-profit sector in territory development, its place in the existing decompositions of the region at the moment is not defined, which, respectively, determines the relevance and scientific novelty of this article. Thus, in the concluding part we point out that the non-profit sector plays a significant role in the region and is its structural element, representing an independent subsystem. In this regard, it is proposed to take into account the activity of non-profit institutions when working out territorial development strategies and state programs. In the future, with a focus on the point of view presented in the paper, it is planned to develop and test a methodology for assessing the capacity of non-profit organizations in the regional economic system.

Non-profit sector, non-profit organization, socially oriented non-profit organization, economic indicators of performance of a non-profit organization, region, regional economy.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kosygina Kseniya Evgen'evna – Executive Assistant to Director. Federal State Budgetary Institution of Science "Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences". 56A, Gorky Street, Vologda, Russia, 160014. E-mail: sene4ka.87@mail.ru. Phone: +7(8172) 52-78-03.